

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

проект совпадает с алфавитом кемалистской Турции.

Для такой страны, как Персия, знаменательно отношение европейских ученых к этому вопросу.

Английский иранист Денисон Росс вынес из своей поездки в Персию в 1929 г. «убеждение», что не следует Персии менять свой прекраснейшей по форме арабский шриффт на безобразный — латинский, и уж если менять, то на древнеперсидский (зендский) алфавит, сближающий персов с парсами — крупной буржуазией Бомбея.

В 1931 г. французский иранист Масильон — не менее крупная величина в буржуазной иранистике — высказался, наоборот, за скорейший — по примеру Турции — переход на латинский алфавит, причем им был даже разработан план последовательного переиздания персидских классиков латинским шрифтом.

Под эстетическими стремлениями англичанина Росса к «прекраснейшим формам» довольно прозрачно скрывается реакционная политика колониального чиновника, а «незаинтересованность» в Персии французского империализма подсказывает Масильону его точку зрения.

Совсем недавно, в середине апреля 1933 г. на первых заседаниях Меджлиса 9-го созыва, при обсуждении программы правительства, Дешти, редактор газеты «Шафақ-и-Сурх», уделивший в свое время довольно много внимания вопросам латинизации, коснулся необходимости проведения правительством реформы алфавита. Хотя его замечание было обронено вскользь, мимоходом, вопрос этот вызвал живой отклик и горячие реплики, кратко, в скобках, зафиксированные стенографистом: «Один из депутатов: правильно. Голоса; нет, неправильно. Совсем неправильно. — Шум.

Звонок председателю». Если бы даже голосов, кричавших «неправильно» было и больше, отсюда видно все же, что вопрос о латинизации в той или иной форме фигурирует в высказываниях депутатов Меджлиса и вызывает к себе достаточно горячее отношение, что уже само по себе может быть симптоматично, тем более, что сейчас поборник латинизации Таги-Заде — нынешний министр финансов, на которого ссылался и Дешти, играет далеко не последнюю роль на политической арене Персии.

Все это — появление брошюры о новом проекте алфавита, постановка этого вопроса в парламентских обсуждениях — показывает, что вопрос о латинизации алфавита в Персии назрел и разрешение его хотя и медленно, но все-таки приближается.

А. Былова.

Отарова, Н. Внешняя торговля Персии (за 1913/14 и 1925/26—1928/29 гг.); Тифлис 1931, изд. Закавказско-Восточной и Азербайджанской торговых палат.

Небольшая (72 стр.) брошюра Н. Отаровой представляет собой опыт оценки ввоза и вывоза Персии за определенный период, с точки зрения экономического развития страны. Автор, несомненно весьма искушенный в деле оперирования персидскими таможенными статистическими таблицами и вообще очень добросовестно подошедший к поставленной задаче, много потрудился, чтобы добиться истинных итогов внешней торговли Персии.

Целый ряд поправок (по ввозу и вывозу АРОС;¹ по ввозу огнеприпасов и военного снаряжения; по движению благородных металлов; по вопросу

¹ «Anglo-Persian Oil Company».

о курсе червонца) был сделан для того, чтобы получить итоги, возможно близкие к истине. Однако полной очистки цифр внешней торговли от всего наносного автор не добился; да и сделать это почти невозможно. Нельзя, например, определить какое количество муки и других продовольственных товаров ввозилось в 1914 г. для снабжения оккупационных войск царской России. Поэтому сравнение ввоза того периода с годами 1925/26 и 1926/27 неизбежно будет весьма приблизительным. К промахам автора надо отнести, например, неисключение из цифр ввоза импорта для нужд иностранных миссий и представительств, явно не имеющего касательства к вопросам развития экономики Персии и ее внешней торговли. Несмотря на это, брошюра Н. Отаровой несомненно дает вполне доброкачественный материал. Очень хорошо было бы проработать и углубить его в социально-экономическом разрезе. Однако, это трудно сделать в силу двух обстоятельств: непринятия во внимание курса крана в 1914 г. по сравнению с послевоенными годами и из-за построения всей работы по классификации товаров, принятой Международным конгрессом по коммерческой статистике в Брюсселе (9 IX 1910 г.).

При сравнении таких значительных периодов по внешней торговле, как 14 лет (1914—1928 г.) в отношении страны с весьма неустойчивой валютой, нельзя ограничиваться приведением и сопоставлением итогов в кранах; нужно обратить внимание на внешне-торговые курсы крана по отношению к мировой валюте за каждый из анализируемых отрезков времени. Фактические соотношения могут быть значительно различны от итогов, получаемых при сличении тех же цифр, выраженных в кранах.

С другой стороны, совершеннейшей нелепицей является применение так наз. международной классификации товаров. То, что может быть нужно при рассмотрении итогов мировой торговли или отдельных капиталистических стран, совершенно неуместно при анализе внешней торговли зависимой, полукOLONиальной страны. Больше того, применение к Персии брюссельской классификации товаров есть, по существу, замазывание самой сути — колониального характера персидской внешней торговли, приспособляемости хозяйства этой страны к спросу стран-метрополий, поставки сырья на мировой рынок.

Этот факт нужно рассматривать как методологическую, из типа деколонизаторских, ошибку автора работы. Из других дефектов следует указать, раньше всего, на хромающую терминологию. Нельзя чисто торгошеские понятия переносить в исследовательскую работу. В частности, это наиболее повторяется в вопросе о хлопчатобумажных тканях, которые автор именует мануфактурой; нельзя упускать из виду, что этот термин в экономической науке отнесен к совершенно другому понятию.

Имеются неточности и в комментариях к отдельным таблицам. Нельзя, например, выдавать (стр. 15) увеличение ввоза орудий производства в течение 14 лет на 1.2% — за «бурный рост по сравнению с довоенными годами». Далее, на стр. 17, указывая на падение ввоза сахара за период с 1925 по 1929 г. в сравнении с 1914 г., автор объясняет это явление увеличением обложения. Это неверно, хотя бы потому, что резкое увеличение обложения сахара имеет своим началом сахарную монополию (1925 г.), а сокращение ввоза в Персию сахара вдвое мы наблюдаем с периода, последовавшего сейчас же за мировой

войной. Таких замечаний можно сделать несколько, но все это мелочи. Эти мелочи с лихвой перекрываются трезвым заключительным диагнозом автора. Он говорит: «техническая реконструкция в Персии за изучаемый период имела место лишь в области транспорта в сторону автомобилизации страны, что вызвало ускорение товарооборота. В области промышленности нельзя отметить заметных процессов строительства, так же как и в области сельского хозяйства нельзя констатировать каких-либо изменений процессов производства». Очень приятно встретиться с таким выводом, как результатом проработки громадного материала.

Чтобы закончить рецензию, нужно поставить на вид автору еще один момент: чрезвычайную его осторожность в вопросах оценки материального благосостояния широких масс населения. Судя по отдельным местам работы, автор еще не решил для себя вопроса об эксплуатации империализмом персидского крестьянства и разорении его. Похоже на то, что автор склонен менее утвердительно рассматривать некоторые из решений шестого конгресса ИККИ, из числа тех, что уже давно служат отправными положениями в нашем изучении условий развития колоний и зависимых стран в эпоху монополистического капитализма. Не говоря уже о вышеотмеченном факте по вопросу падения ввоза сахара, являющегося явным результатом катастрофического обнищания масс и сокращения покупательной способности населения, мы и дальше встречаемся с весьма примиренческим отношением к факту эксплуатации населения и обнищания его. Так обстоит с вопросом о росте вывоза ковров. Автор не дает твердого объяснения этому явлению. В то же время ему известно, что овцеводство

не развивается, а вывоз шерсти в невыделанном виде, наоборот, возрастает. В этих условиях рост вывоза ковров, и рост весьма значительный, может быть только результатом распродажи населением ковровых фондов — тех ковров, которые имеются в каждой, даже бедной семье и которые в персидских бытовых условиях являются обязательным предметом домашнего обихода.

Что автор не чужд был сомнения в действительности эксплуатации Персии империализмом, можно судить по следующему резонерскому замечанию, которое мы находим в заключении (стр. 35). Он пишет: «Благосостояние широких масс населения и, главное, крестьянства не показывает каких-либо признаков улучшения» Само построение этой фразы свидетельствует, что автор об ухудшении материального благосостояния населения не думал. Он был занят поисками «признаков улучшения» и не нашел их. Тогда он констатировал «отсутствие роста благосостояния населения» (там же, стр. 35) и этим ограничился. Классификация товаров, выработанная Международным конгрессом по коммерческой статистике в Брюсселе, затемнила многое и не позволила пойти дальше. Между тем, именно это «дальше» мы вправе требовать сейчас от каждого автора, работающего над персидской проблемой.

М. Сенджаби.

Шьям Сундар Дас. Курс языковедения.

श्यामसुन्दर दास बी. ए. भाषा-विज्ञान अर्थात् भाषा संबंधी मुख्य मुख्य सिद्धांतों और भारतीय भाषाओं के विकास, विशेषतः हिंदी भाषा के विकास के संबंध में विवेचन ॥ प्रकाशक रामचंद्र वर्मा, साहित्य-रत्न-माला कार्यालय, काशी, सं० १३८१ वि०, पहली बार, पूत्य ६।